

*Елена**Шаихова*

ПОЛОСАТОЕ БУДУЩЕЕ ЮЖНОГО ПРИБАЛХАШЬЯ

29 июля с недавних пор отмечают как Международный день тигра. Установили его в 2010 году на «Тигрином саммите» – Международном форуме по проблемам, связанным с сохранением тигров на Земле. По итогам форума была создана глобальная программа восстановления тигра, которая уже приносит результат – популяции тигров в дикой природе постепенно растут в Индии, Непале, России и ряде других стран, численность животных достигает теперь около 4000 особей. Сегодня все подвиды тигров внесены в Красную книгу Международного союза охраны природы, защищают их и местные охранные документы.

В соответствии с глобальным проектом программа восстановления этого красивого мощного хищника реализуется и в Казахстане. «Идея реинтродукции тигров в Центральной Азии с использованием амурского тигра с Дальнего Востока России, – отмечается на сайте Всемирного фонда природы (WWF), – обсуждалась в течение десяти лет. Правительство Казахстана поддержало проект еще в 2010 году. Но для начала программы нужны были научные исследования, позволяющие определить возможные места возвращения хищников и изучить возможные результаты реинтродукции при различных сценариях. Эта работа заняла почти 10 лет, и, наконец, в сентябре 2017 года был подписан Меморандум между WWF и Правительством Казахстана о реализации программы восстановления тигра в Центральной Азии». В 2018 году на части территорий Каройского и Прибалхашского заказников была создана новая структура – государственный природный резерват «Иле-Балхаш», финансируемый из государственного бюджета. Всемирный фонд природы и другие международные фонды оказывают поддержку резервату при строительстве кордонов, покупке техники, обучении сотрудников новым навыкам, привлечении редких специалистов, связанных с живой природой. В 2021 году тигр внесен в Красную книгу Казахстана, что позволит осуществлять мероприятия по подготовке его заселения в места обитания и, в будущем, по его защите на основе буквы закона.

Реинтродукция подразумевает внедрение в исконную среду животных, обитавших здесь, но по тем или иным причинам исчезнувших. В Казахстане подобных программ было несколько, в частности, так восстанавливали кулана, лошадь Пржевальского, бухарского оленя, семиреченского лягушкозуба и других

Изображение тигра на фронте медресе Шир-Дор на площади Регистан в Самарканде.

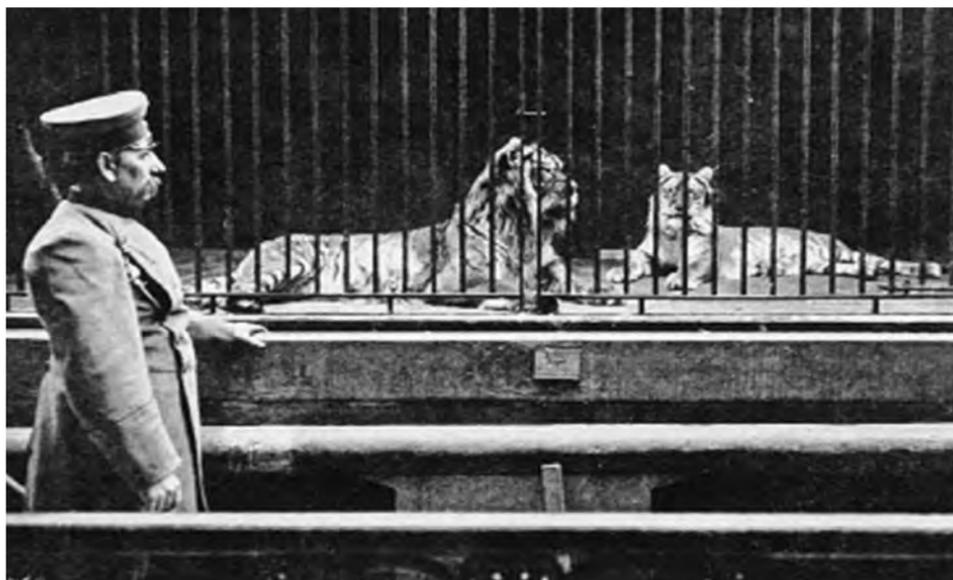
животных. Туранский, или каспийский, тигр, живший когда-то по всей акватории Или-Балхашского бассейна (и гораздо дальше), исчез безвозвратно. Казахская программа уникальна тем, что в случае успеха мы будем единственной страной, осуществившей восстановление популяции животного с нуля. В России, к примеру, подобный проект помог увеличить численность амурского тигра, а у нас зверя давно нет. В «Настольной книге охотника-спортсмена» за 1956 год отмечается: «Если еще в 1930–1940 годы в тугаях и камышах Прибалхашья насчитывалось около двадцати тигров, то сейчас уже совсем нет сведений о наличии зверя в этом районе». В том же справочнике указывается, что на территории СССР обитали тигры трех подвидов: туранский, корейский и амурский, или длинношерстный уссурийский. Амурский тигр, самый крупный среди сородичей, и будет завезен в Казахстан, так как генетически он схож с туранским более чем на 90 %. Таким образом, реинтродукция будет хоть и не абсолютной, однако максимально близкой.

Упоминания о тигре в казахских степях встречаются у многих путешественников и исследователей прошлых веков, в военных мемуарах и путевых записках.

«Тигр (*fells tigris*), или юлбарс, – пишет А. И. Лёвшин в конце 1820-х годов в шестой главе “Описания киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей”, – водится в южной части степей, особенно в камышах возле Аральского моря и рек Сыр и Куван; впрочем, животное сие, принадлежащее теплым климатам, иногда заходит в Сибирь до реки Оби... Животное сие иногда бывает весьма длинно, но невысоко на ногах. Шерсть на нем гладкая и желтая, с черными поперечными полосами; кожа весьма толстая, когти чрезвычайно твердые...»

А. Янушкевич в «Дневниках и письмах из путешествия по казахским степям» в 1846 году замечает: «Киргизы мне столько наговорили о множестве медведей и тигров, бродящих в этих горах, что их “коп айю, коп джильбарс” будило меня от сна и зажигало сердце неутомимым желанием борьбы». Однако позже досаждает:

«Потеряв целый день на выслеживание дикого зверя и не найдя ничего, кроме нескольких свежих лежбищ медведей и кабанов, измученные и вспотевшие, мы вернулись к нашим аулам с уверенностью, что тигр – животное сказочное, такое же, как кентавр или феникс».

Туранский тигр в Берлинском зоопарке. 1897 год.

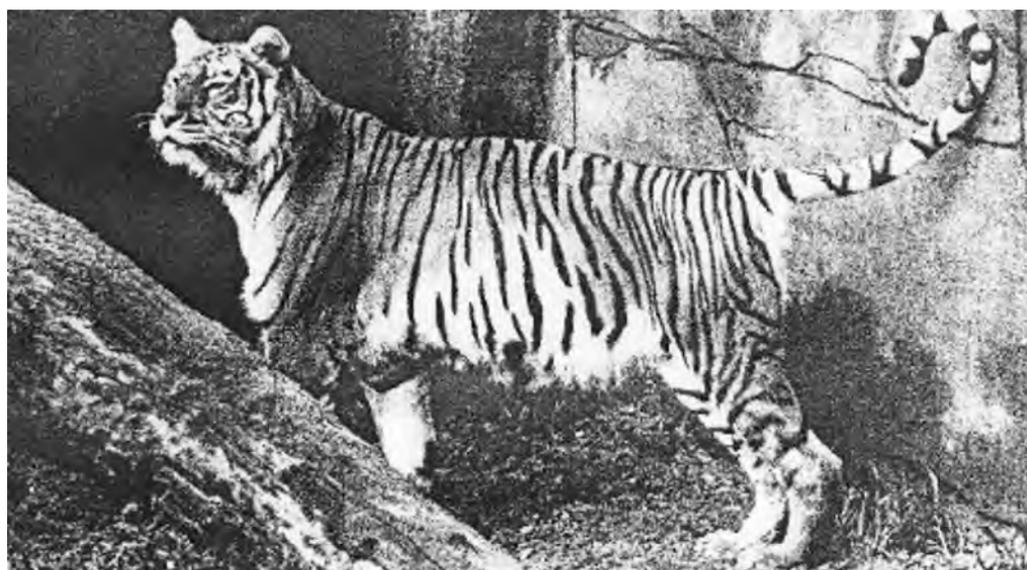
И это, пожалуй, то немногое, что мы можем узнать из доступных старых источников о том, как выглядел, где обитал, чем питался каспийский хищник. В биологическом музее КазНУ сохранилось чучело туранской тигрицы, на просторах Интернета можно найти рисованные реконструкции, а на сайте WWF размещена редкая фотография туранского тигра, сделанная в 1937 году в Таджикистане на Аму-Дарье. На сайте WWF размещены обзорные материалы, в которых собрана информация научного, биологического характера, основанная на исследованиях прежних лет. Так, приводится мнение зоолога С. У. Строганова, занимавшегося наблюдением за тигром в природе, что «туранский тигр смел, скрытен и чуток. Можно прожить многие годы в местах, где водятся тигры, и ни разу не увидеть их».

Шкура тигра ценилась во все времена – ее дарили, продавали, ею хвастались как свидетельством удачливости охотника. Добыть этого хищника было престижно. Зверя на протяжении многих лет постепенно, но неуклонно истребляли. Впрочем, охота на тигра стала существенным, но не единственным фактором его исчезновения.

Среда обитания туранского тигра – камышовые заросли и тугайные леса. Человек в процессе хозяйственной деятельности постепенно осваивал эти места, чаще случались пожары – люди, вторгаясь в природное пространство, изменили биотопы. Тугайные леса деградировали. Сократилась основная кормовая база полосатого хищника – уменьшилась численность крупных млекопитающих: кабанов, косуль, а бухарские олени попросту исчезли. Исчез и тигр. Правда, время от времени в печати появлялись сведения о том, что где-то в обычных местах обитания полосатого хищника видели его следы, находили тигрят, но подтверждения данным фактам нет.

Возрождение тигра в Прибалхашье имеет более глубокую подоплеку и предполагает результаты более широкого масштаба. Можно даже сказать, проект в целом отталкивается не только от идеи восстановления тигра, но и от необходимости сохранения неповторимой прибалхашской природы. Тигр, в случае удачной его реинтродукции, станет показателем успешности уникальной местной экосистемы в целом. Если есть тигр – вершина пищевой цепочки, значит, с уникальной флорой и фауной этого региона всё в порядке: в изобилии крупные и мелкие млекопитающие, которые являются объектами охоты хищника; нет недостатка в растительности – основе питания и убежище для оленей, кабанов и прочей живности. Следовательно, если тигр сможет здесь жить и размножаться, это будет означать, что экосистема не подвергается деградации, и Балхаш завтра не постигнет участь Арала, не случится очередной экологической катастрофы.

Понятно, что пока не будет достигнута определенная численность копытных – кормовой базы тигра, выпускать хищника нельзя. По данным исследования WWF, ссылающегося на Стратегию сохранения тигра в Российской Федерации, тигр ежегодно может добывать до 50–70 копытных животных, а для обеспечения устойчивого существования одного тигра необходимо 400–500 копытных животных. Поэтому в резервате проводятся мероприятия по защите сохранившейся дикой природы, реинтродукции бухарского оленя, восстановлению популяций дикого кабана, косули, а также кулана, сайгака и джейрана. А чтобы эффективно решить данную задачу, необходимо и для этих животных воссоздать условия обитания. Оленю, например, в отличие от кабана, трудно жить без тугаев, ему нужно укрытие.

Возможно одна из последних фотографий туранского тигра, сделанная в зоопарке Хагенбек города Гамбурга в 1955 году. Самка, изображенная на ней, прожила около 30 лет.

Таким образом, сначала необходимо восстановить естественные биотопы кормовой базы тигра, в данном случае – тугайные леса. И это первый этап реализации тигровой программы в Казахстане. Происходит всё это в Иле-Балхашском государственном природном резервате, который занимает территорию площадью

более 415 тысяч гектаров, включает в себя часть дельты реки Или, пойменные и саксауловые леса и водно-болотные угодья Южного Прибалхашья. В резервате два ядра – дельта Или и южное побережье Балхаша. Именно в Южном Прибалхашье, в районе, максимально удаленном от людей, и предполагается выпустить тигра, когда природная среда будет готова его принять.

Раньше здесь были туранговые рощи, ивовые и лоховые заросли, и местами они сохранились: мощные деревья, корнями дотягивающиеся до воды. В целях возрождения тугаев осуществляется отдельный большой проект. В поселке Карой оборудована огромная теплица, где будет готовиться посадочный материал. Семена выносливых деревьев, свойственных этой местности: туранги, ивы, джигиды (лоха серебристого), высеваются на пророст в теплице. Затем там же, в поселке, сеянцы пересаживают в открытый грунт. И лишь потом способные выжить саженцы везут к местам произрастания – туда, где рощи деградировали, но условия пригодны для нормального существования деревьев и кустарников. Здесь их тоже не бросают: посадки регулярно поливают, так как корневая система молодых растений еще не способна добраться до подземных вод.

На восстановление тугайных лесов нужно определенное время, но бухарского оленя уже привозят: в конце 2018 года, по данным сайта резервата «Иле-Балхаш», сюда реиндуцировали пять первых особей, потом еще 14 взрослых оленей и олененка, а в 2021 году выпущено уже более 60 животных. Первые полгода олени находятся на передержке в вольерах, потом их выпускают. Часть животных снабжена спутниковыми ошейниками, чтобы можно было наблюдать за сезонными и несезонными перемещениями животных. С той же целью и для контроля состояния оленей и других животных на территории резервата установлены фотоловушки. Ведется наблюдение и с помощью беспилотников. Сейчас, с учетом текущего выпуска и рожденных на новом месте оленят, в дикой природе Прибалхашья насчитывается почти сто оленей. Для поддержки животных в зимнее время организовано более двадцати подкормочных площадок, куда приходят не только олени и кабаны, но и другие животные.

Когда в резервате сформируются необходимые условия, из России привезут первых амурских тигров. Новоселов чипируют или снабдят специальными ошейниками, чтобы ученые и сотрудники резервата могли отслеживать местоположение и состояние зверей.

У программы реинтродукции тигра в Южном Прибалхашье есть и другая очень важная сторона: осуществление проекта дает возможность международного влияния на Китай в плане водопользования, так как регион, где будет восстановлен тигр, получит статус особо охраняемой территории международного значения в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии, так называемой конвенцией Рио (принята в Рио-де-Жанейро в 1992 г.). В последние годы Китай активно увеличивает пахотные площади, особенно в СУАР, расширяет сельскохозяйственное производство и, как следствие, забирает всё больше воды из Или – реки, 80 % водостока которой формируется в Китае. Уровень Балхаша, питающегося из Или, заметно падает и вне естественной цикличности. Становится меньше воды – деградирует дельта, меняется экосистема, а это неизбежно влияет и на живую природу, и на жизнь населения региона. Если Балхаш обмелеет, высохнет – начнется засоление

почв, соль будет разноситься по степи на сотни километров. Тогда природа в этих краях и далеко за их пределами погибнет, как это случилось на Арале. Таким образом, программа восстановления тигра позволяет Казахстану, а также международным организациям (WWF, ЮНЕСКО, ООН) и странам, занятым в проекте, оказывать более эффективное воздействие на Китай в вопросе водопользования трансграничной рекой Или, а это – исключительная возможность спасти Балхаш и дельту.

Бухарские олени в Иле-Балхашском природном резервате.

Карой – единственный населенный пункт на много километров, находящийся в непосредственной близости к резервату. Жители его следуют хозяйственному укладу, устоявшемуся годами. Реализация программы реинтродукции тигра уже сейчас показала им возможности альтернативной занятости, тем более что новое дело можно открыть на основе гранта. Не так давно в поселке начала работать своя заправочная станция. Уже действует купленная в рамках проекта помпа, качающая из Нарына воду на большой общественный огород, организованный на территории, выделенной резерватом. Конечно, форму хозяйствования и в определенной степени образ жизни придется менять, но перемены эти будут плавными. Так, в рамках проекта есть программа по изменению методики выращивания скота, переход на стойловое скотоводство, причем на помощь с обеспечением кормами и их производством предусмотрены определенные средства. Цель одна – дать людям возможность жить и работать в мирном соседстве с тигром.

Самый серьезный плюс программы – перспективы развития экологического и этнического туризма, в организации которого будут задействованы жители поселка Карой и всего района. Если Казахстан восстановит тигра в дикой природе, это привлечет богатых туристов – прежде всего, международных. Не факт, что каждый увидит красавца-хищника, но зато все гости получают возможность познакомиться со средой его обитания – уникальной флорой и фауной Иле-Балхашского резервата, понаблюдать за животными, которых здесь великое множество (официальный сайт резервата приводит такие цифры: фауна позвоночных животных представлена 32 видами рыб, 3 видами земноводных, 19 видами пресмыкающихся, 284 видами

птиц, 39 видами млекопитающих, среди которых многие – краснокнижные). Кроме того, уже сейчас планируется организация визит-центров, гостиниц и гостевых домиков, создание музея, разработка привлекательных маршрутов. Ставка делается и на этнотуризм: уставшие от монотонности современных городов гости смогут окунуться в национальный быт, попробовать казахские блюда, узнать о традиционных ремеслах.

Южное Прибалхашье представляет собой уникальный ландшафт. Пустыня Сарыесик-Атырау подходит к самому побережью Балшаха. До горизонта тянутся невероятные камышовые заросли. Саксаульники удивляют размерами отдельных кустарников, больше похожих на деревья. Еще А. И. Левшин описывал саксаул так: «Дерево сие заслуживает особенного внимания. Наружностью похоже оно на жимолость, но имеет большие и мягкие иглы, вкусом соленоватые; кора его желтовато-серая; самое дерево очень крепко, тяжело и скорее ломается, нежели рубится; на огне горит оно, даже сырое, с силою и весьма долго, издавая приятный запах. Наиболее растет оно по реке Сыр и особенно около Яныдарьи, где достигает до 2,5 сажен высоты и 6 или 7 дюймов в диаметре. Саксаул начинает встречаться еще не доходя от Урала до гор Мугоджарских, но тут он имеет вид низкого кустарника; по мере приближения к югу, он возвышается и на берегах Яныдарьи достигает наибольшей своей высоты, обращаясь в дерево и составляя целые леса. Неизвестно, куда простирается на юг отчизна сего растения, но оно во множестве находится около Бухары. Замечательно, что в местах сих саксаул достигает весьма значительной высоты, между тем, как прочие соляные растения не возвышаются более 1 и до 3 футов. В песках саксаул остается в виде кустарника, в глине обращается в дерево...» Подобные заросли сохранились и сейчас, хотя вырубка саксаула стала проблемой Казахстана до такой степени, что была запрещена на законодательном уровне. Кроме того, раньше на территории резервата находился ботанический генетический резерват по саксаулу – и растения по-прежнему остаются здесь как неприкосновенный источник генетического материала.

Если говорить о туристической привлекательности этих мест, нельзя не упомянуть о древнем городище Карамерген – объекте ЮНЕСКО на территории резервата. Это остатки одной из сети крепостей или постоянных дворов вдоль Великого Шелкового пути. Таких точек в степи много, расположены они были на расстоянии дневного перехода друг от друга и тянутся до Талдыкургана. Карамерген – самый северный средневековый город в древней дельте реки Или XII–XIII веков. Действительно, все укрепления находились вдоль древнего русла реки Или, тогда как сейчас река протекает минимум в 200 километрах отсюда. То есть за последние века Или ушла далеко на юг. О том, что когда-то река впадала в середину Балхаша, напоминает огромный полуостров – Узун Арал, образованный речными наносами. Такое быстрое перемещение русла на столь большое расстояние – уже само по себе явление уникальное.

* * *

Программа восстановления тигра в Прибалхашье – престижный, очень сложный, многозадачный, но и несущий большие выгоды проект, реализация которого требует постоянного пристального внимания людей, связанных с сохранением живой природы, ученых, общественности, чиновников. Резерват при поддержке WWF восстанавливает численность бухарских оленей, кабанов и других копытных, но благополучие животных зависит не только от человека, но и от природных факторов. Ведется постоянная борьба с браконьерством. Население района активно помогает в реализации тигровой инициативы, понимая, что вслед за приходом тигра придут и дополнительные возможности по развитию региона в целом.

По всем направлениям осуществляется серьезная работа, и есть все основания надеяться, что проект будет реализован. Тогда Казахстан станет единственным регионом, где животное восстановлено после полного исчезновения, и тринадцатой страной в мире, где тигр еще обитает в дикой природе. А главное – появится уверенность в благополучном будущем Южного Прибалхашья и уникальной дельты реки Или.

* При подготовке статьи были использованы материалы официальных сайтов Всемирного фонда природы (<https://wwf.ru>) и государственного природного резервата «Иле-Балхаш» (<https://ile-balkhash.kz>).

